

Глава 2204– Победа

«Что ... что происходит?»

Святой Суверен начал паниковать. Он хотел отозвать Духовный Шар, но в это время он почувствовал странную силу, покрывающую его.

Когда Линь Мин рванул к Святому Суверену, он использовал силу мира Моря Императорских Костей, чтобы заблокировать Духовный Шар. Хотя он не смог запечатать его, ему было достаточно и задержать его даже на одну десятую мгновение ока.

Линь Мин атаковал.

Появилось его истинное я. Держась за Копье Черного Дракона, он атаковал Святого Суверена. Что касается демонического аватара Линь Мина, тот также атаковал позвоночником демона в его руках!

Две силы собрались вместе. Гигантское колесо Асуры появилось в воздухе, скрипя и гудя при вращении.

В этот момент колесо Асуры, казалось, стало самими небесами.

В то же время между бровями Линь Мина показался красный лотос семи реинкарнаций. Красный лотос расцвел и переполнился Законами Жизни и Смерти!

В этот момент красный лотос был как сама земля.

Колесо Асуры и красный лотос неожиданно слились воедино.

Законы Небесного Дао и Священного Писания Асуры подверглись предварительному слиянию; это был результат высочайшего понимания Законов, которого Линь Мин достиг за свои 1500 лет в Могиле Бога Демонов.

Эти две силы были пронизаны ещё и силой божественности и демона Линь Мина, устремляясь к Святому Суверену!

Святой Суверен был поражен. В это время Духовный Шар был временно заблокирован Линь Мином. Без Шара Святой Суверен мог противостоять врагу лишь двумя кулаками!

В этот критический момент на грани жизни или смерти он укусил кончик языка и выплюнул глоток крови. С громким ревом эта сущность крови начала гореть ослепительным блеском, вспыхивая, как великое восходящее солнце. Святой Суверен активировал свою энергию до предела и ударил кулаками!

Взрыв!

Левая и правая руки Святого Суверена взревели, как два летающих божественных дракона, врезаясь в два великих Закона Линь Мина.

Это было лобовое столкновение между пиковыми мастерами уровня Истинного Божества!

Казалось, два солнца, врезались друг в друга. Дикая астральная сущность и сила божественности и демонов вспыхнули. Золотой свет вырвался в пустоту, освещая весь космос!

Энергетические барьеры, установленные святыми и людьми за 100 000 миль, начали дико сотрясаться. Трещины начали формироваться на них от воздействия энергии. Все закрыли глаза, чувствуя себя ослепленными светом!

Будь то святые или люди, каждый мастер боевых искусств лишился дара речи. Не говоря уже о молодом поколении, но даже Императоры позднего этапа и пика области, Император Шакья, Парящее Перо и все остальные были совершенно ошеломлены этой битвой между пиковыми мастерами уровня Истинного Божества.

Все это не было похоже на силу, которой должен обладать человек, скорее на мощь самой вселенной. Возможно, только гигантская звезда, взрывающаяся до сверхновой, могла излучать такую силу.

Волны света захлестнули все вокруг; любому было бы трудно пройти через это.

«Линь Мин выиграл?»

Мастера боевых искусств смотрели друг на друга. В тот последний момент, Линь Мин должен был одержать верх.

В конце Святой Суверен сжег свою сущность крови. Он не только использовал Шар, но и был вынужден впоследствии сжечь свою сущность крови. Из этого было ясно, насколько ужасающей была сила Линь Мина, до такой степени, что человеку, который почти достиг пика области Истинного Божества, пришлось приложить все усилия, чтобы разобраться с ним.

Свет продолжал сиять какое-то время, прежде чем постепенно угас. Тогда люди, наконец, поняли, что произошло на поле битвы за 100 000 миль от них.

Когда они увидели эту сцену, многие мастера святых побледнели.

На поле битвы пространство на 10 000 миль вокруг полностью разрушилось, образовав гигантскую черную дыру. Все мастера боевых искусств поблизости были обращены в пыль, а их король, Святой Суверен, весь был залит кровью.

Его раны были очень тяжелыми, а золотые чешуйки были разрушены по всему телу. Его кости были сломаны во многих местах, и он был покрыт изорванными одеждами, напоминая труп, который плавал в пустоте.

Линь Мин, расположившийся не слишком далеко от него, уже вернулся в свою человеческую форму. Его тяжело раненный демонический аватар вернулся в его внутренний мир.

Линь Мин выглядел совершенно невредимым снаружи, лишь чуть побледневшим.

Люди уже ожидали, что Линь Мин победит в этом финальном обмене ударами. В конце концов, Святому Суверену пришлось поспешно защищаться, и хотя он сжег свою сущность крови, он, возможно, не смог бы отразить нападение Линь Мина, в котором он собрал весь свой потенциал.

Но они не думали, что неравенство будет таким заметным.

Это была просто безоговорочная победа!

В это время Линь Мин завладел Духовным Шаром и медленно стирал духовную метку в нём.

Когда Святой Суверен был так ослаблен, у него появилась лучшая возможность стереть его метку.

Сам Духовный Шар был из числа тех предметов, которые Линь Мин давно хотел заполучить.

На самом деле, для Линь Мина Шар и Кристалл из числа трех великих божественных предметов были наиболее практичными. Эти два божественных предмета могли напрямую увеличить его силу, поскольку он в основном занимался культивированием тела и энергии и культивировал душу как вспомогательную составляющую.

"Ты..."

Хотя Святой Суверен был тяжело ранен, в тот момент, когда Линь Мин начал стирать его метку в Шаре, он быстро почувствовал это и пришел в сознание.

Он поднял голову, его глаза наполнились убийственным намерением, когда он посмотрел на Линь Мина.

Это было величайшее поражение в его жизни! А также величайший позор!

Он был побежден Линь Мином, всего лишь 10 000-летним юниором, да ещё и на глазах бесчисленных мастеров из 33 Небес! Он даже использовал все имеющиеся в его распоряжении методы.

И все же, он был избит как пес, и даже Духовный Шар больше не был в его руках!

Все усилия, которые он вкладывал в течение стольких лет, пошли прахом.

Сила души Линь Мина была намного больше, чем сила Святого Суверена, и в общем его сила была также выше. И поскольку Шар не обладала духовным артефактом, Линь Мин начал медленно его усваивать.

Для Святого Суверена это поражение ничем не отличалось от потери куска его собственной плоти. Он так хотел разорвать Линь Мина в клочья!

Линь Мин четко ощущал ненависть и нескрываемую враждебность Святого Суверена. Но это было вполне объяснимо. В конце концов, он был избит до такого жалкого состояния, а также лишился своего сокровища, кто бы тут не разозлился?

«Я знаю, что вам не очень нравится, что я вот так я стираю вашу духовную метку ... но это результат, который вы не можете изменить. Если вы не хотите, чтобы ваша душа была повреждена, то я советую вам убрать метку без моей помощи».

Слова Линь Мина прогремели в ушах Святого Суверена.

Он был верховным правителем мира, и все же его так унижали. Мало того, что он был побежден, но он даже должен был удалить свою собственную метку, чтобы отдать врагу своё сокровище.

Как такое возможно!

Однако, даже если Святой Суверен продолжит упорно сопротивляться и откажется подчиниться, он просто продлит свои страдания и повредит душу. Линь Мин просто потратил бы немного больше времени и энергии, и, в конце концов, Шар в любом случае будет

принадлежать ему.

Это было подавление абсолютной силы.

Это было подавление, это был позор, это была ситуация, когда он не мог дать отпор!

Если он подчинится, его достоинство упадет в самую бездну. Но если он окажет сопротивление, он только причинит себе еще большую боль.

В мире мастеров сила была всем!

Святой Суверен стиснул зубы, категорически отказываясь отвечать Линь Мину. Его глаза были кроваво-красными, как будто он хотел проглотить Линь Мина живым.

Линь Мин посмотрел на Святого Суверена. Его движения замедлились, и выражение его лица стало задумчивым.

«Линь Мин, ты действительно планируешь забрать Шар и аватар Голода, а затем, освободив судьбу человечества, просто отпустить этого тигра, чтобы он создавал проблемы в будущем?»

В это время в ушах Линь Мина эхом отозвался голос Шэн Мэй.

«Это был первоначальный план, но теперь я думаю, что мои мысли были слишком наивными ...»

Линь Мин тоже обдумывал этот вопрос.

Без сомнения, Святой Суверен ненавидел его до мозга костей. Даже если он освободит Святого Суверена и позволит ему жить, будет ли он благодарен ему?

Возможно, Святой Суверен спрячется, чтобы собраться с силами, ожидая дня, чтобы нанести ему удар в спину!

Абиссальные демоны были заклятыми врагами 33 Небес. Но в то время как Император Души хотел поглотить 33 Неба, что, если он не уничтожил все расы сразу, а вместо этого оставит некоторые, которые сдадутся ему?

Когда Император Души продемонстрирует свою непреодолимую силу, могут появиться расы, желающие опуститься до уровня слуг абиссальцев.

Никто не мог предсказать решится ли Святой Суверен стать предателем или нет.

Его противоречия с Императором Души были на самом деле не совсем непримиримыми.

Если он сумеет подчиниться Императору Души, то Святой Суверен, зная, что ему грозит судьба, в которой он может быть забыт, как собака, от которой больше не было пользы, пойдет на все.

Но разве так не лучше, чем объединить силы, чтобы противостоять Императору Души?

Может быть!

В глазах Святого Суверена, даже если он объединит силы с Линь Мином, чтобы противостоять Императору Души, вероятность поражения все еще была чрезвычайно высока.

И даже если он выиграет, его сила все еще была ниже, чем у Линь Мина; он все еще будет беспокоиться о том, что его устранят.

Оказавшись перед лицом этой сложной дилеммы, Суверен мог бы переметнуться и вступить в союз с Императором Души, чтобы разобраться с Линь Мином. По крайней мере, поскольку Святой Суверен так сильно ненавидел Линь Мина, он может воспользоваться этой возможностью, чтобы убить его и успокоить свои мысли и эго.

Более того, что, если Император Души по-настоящему примет Святого Суверена и позволил ему стать одним из его приспешников?

Хотя у Святого Суверена может быть хозяин, что бы там ни было, с его уровнем силы, он все же мог бы взять на себя ответственность за несколько вселенных и продолжить свои дни, управляя жизнью и смертью других.

Думая об этом, Линь Мин колебался. Первоначально он надеялся объединить усилия со Святым Сувереном, чтобы дать отпор Темной Бездне; это казалось наиболее разумным результатом.

Но как только у обеих сторон будет неравный уровень силы, и он окажется сильнее, чем Святой Суверен, произойдут изменения.

Линь Мин не хотел передавать свою будущую судьбу в руки других. Для него Оуян Боянь был достаточным уроком. Что, если в будущем, когда он соберется уйти в уединение или выйти на поиск шансов, или если война продолжится, и Святой Суверен решит выступить против его семьи и друзей?

Последствия были бы невообразимыми.

Поняв это, Линь Мин осторожно потер подбородок. Он посмотрел на Суверена и вдруг усмехнулся. «Приношу мои извинения, но подумав, как следует, я передумал».